

На правах рукописи

Батакова Алиса Андреевна

**Проблемы исторического прошлого
в отношениях Японии с государствами Восточной Азии
(конец XX – начало XXI вв.)**

Специальность 07.00.15 – история международных отношений и внешней политики

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва - 2017

Работа выполнена на кафедре востоковедения Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Научный руководитель: **Стрельцов Дмитрий Викторович,**
д.и.н., профессор, заведующий кафедрой востоковедения
МГИМО МИД России

Официальные оппоненты: **Катасонова Елена Леонидовна,**
д.и.н., руководитель Центра японских исследований
Института востоковедения РАН

Карнеев Андрей Ниязович,
к.и.н., заместитель директора, доцент кафедры истории Китая
Института стран Азии и Африки Московского
государственного университета имени М.В. Ломоносова

Ведущая организация: **Российский государственный гуманитарный университет**

Защита состоится «__» _____ 2017 г. в «__» часов в ауд. ____ на заседании диссертационного совета Д 209.002.03 (исторические науки) на базе Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России по адресу: 119454, г. Москва, проспект Вернадского, 76.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке им. И.Г. Тюлина МГИМО МИД России по адресу: 119454, г. Москва, Проспект Вернадского, 76 и на сайте: www.mgimo.ru.

Объявление о защите диссертации и автореферат диссертации размещены на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации по адресу: <http://vak.ed.gov.ru/>.

Автореферат разослан «__» _____2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

д-р ист. наук, доц.
А.В.Крылов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Постановка проблемы

В конце XIX – первой половине XX веков Япония предприняла ряд попыток создать крупную колониальную империю в Азии, - достаточно вспомнить первую японо-китайскую войну 1894 – 1895 гг., русско-японскую войну 1904 – 1905 гг., вторжение в Манчжурию в 1931 – 1932 гг. и вторую японо-китайскую войну 1937 – 1945 гг. После поражения во Второй мировой войне, которая стала завершающим аккордом этой политики, Япония приложила немало усилий для возвращения в международное сообщество.

Основополагающим принципом внешней политики был провозглашен пацифизм. Принятая в 1947 г. мирная конституция закрепила отказ Японии от войны «как суверенного права нации», а также от применения вооружённой силы или угрозы применения силы как средства разрешения международных споров. С начала 1950-х гг. Токио сделал своим приоритетом решение задач экономического развития при одновременной опоре на военно-политический союз с Соединенными Штатами Америки для обеспечения национальной безопасности страны (так называемая «доктрина Ёсида»). Такая стратегия принесла свои плоды, и Япония в короткие сроки сумела не только восстановить свою экономику, но и стать ведущей экономической державой мира.

Однако по мере закрепления Японии в качестве одного из мировых экономических лидеров стали расти и ее внешнеполитические амбиции. Еще в 1980-е гг. премьер-министром Накасонэ Ясухиро была поставлена задача «подвести итоги» Второй мировой войны, под чем подразумевался постепенный отход от пацифистских самоограничений с целью избавления от синдрома проигравшей нации. Постепенно японское руководство пришло к пониманию того, что Япония теперь уже не должна, как это практиковалось ранее, ограничиваться сугубо финансовыми вливаниями в дело поддержания регионального и мирового порядка.

Кроме того, после окончания холодной войны в Японии стали опасаться, что США выведут из региона свои войска, присутствие которых рассматривалось как гарантия национальной безопасности. В оценках официального Токио, советская угроза постепенно уступила место угрозам со стороны растущего и амбициозного Китая, а также КНДР, которая провела в 2006 г. ядерное испытание и заявила о своих амбициях стать членом «ядерного клуба». В этих условиях Япония стала выражать готовность к более равноправной роли в рамках японо-американского альянса. Если ранее его цель в глазах Токио заключалась только в обеспечении безопасности только самой Японии, то теперь этот альянс стал позиционироваться как механизм обеспечения безопасности общерегионального значения.

Однако усиление военной компоненты в союзнических обязательствах Японии вызвало острую критику стран Восточной Азии¹, пострадавших в прошлом от японской агрессии и колониальной политики. Хотя формально межгосударственные отношения были нормализованы со всеми находящимися в состоянии войны с Японией странами, за исключением КНДР, в регионе до сих пор сохраняются сильные антияпонские настроения, а ее заявления о намерении вносить большой вклад в обеспечение международного мира и безопасности рассматривается как проявление реваншизма. Это вынуждает официальный Токио лавировать между своими внутривнутриполитическими задачами, в решении которых он опирается на патриотизм и чувство национальной гордости, и внешнеполитическими приоритетами на восточноазиатском направлении, предполагающими развитие нормальных политических и экономических отношений со своими странами-соседами по региону.

Влияние проблем исторического прошлого на отношения Японии с государствами Восточной Азии в лице Китайской Народной Республики и Республики Корея представляет собой основную **научную проблему** настоящей работы. Из исследования исключены Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР) и Тайвань, с которыми Япония не поддерживает дипломатических отношений. Таким образом, **объектом** исследования являются отношения Японии с Республикой Корея и КНР. **Предмет** исследования составляет влияние проблем исторического прошлого на отношения Японии с Южной Кореей и КНР. **Хронологические рамки** данной работы охватывают период с начала 1990-х гг., т.е. с момента окончания холодной войны и распада биполярной системы международных отношений, до середины 2017 г.

Актуальность темы исследования обусловлена общей тенденцией роста националистических настроений в странах Восточной Азии на фоне кризиса традиционной системы регионального порядка и резкого изменения баланса сил в регионе, вызванного стремительным возвышением Китая.

В настоящее время проблемы исторического прошлого продолжают оставаться значимым фактором охлаждения отношений Японии с КНР и Республикой Корея, прежде всего в области политики и безопасности. Антияпонские настроения в указанных странах, кроме того, имеют существенный деструктивный потенциал и в отношении сферы экономического сотрудничества. Вопрос о признании Японией ответственности за агрессию в отношении стран Азии и совершенные ей военные преступления регулярно поднимается Пекином и Сеулом на различных международных площадках. В результате этого проблемы исторического прошлого

¹ В рамках данной работы подразумевается, что в состав региона Восточной Азии входят Китайская Народная Республика (КНР), Япония, Республика Корея, КНДР, Монголия и Тайвань. Существует также и расширительное понимание Восточной Азии, куда включаются и страны Юго-Восточной Азии, однако оно в данном исследовании не применяется.

занимают одно из центральных мест в общественно-политическом дискурсе в регионе и находятся под пристальным вниманием средств массовой информации. Особенно эти проблемы актуализировались после возвращения Абэ Синдзо на пост премьер-министра (дек. 2012 г.), когда возглавляемое им правительство продолжило курс на ревизию послевоенных пацифистских установок.

Данное исследование представляется весьма актуальным в свете задачи повышения роли и места России в Восточной Азии как страны, имеющей большой нереализованный посреднический потенциал в отношении внутрирегиональных конфликтов.

Область исследования соответствует п. 3 «Международные отношения и внешняя политика на разных этапах исторического развития» паспорта специальности ВАК 07.00.15 «История международных отношений и внешней политики», а также следующим пунктам Основных направлений научно-исследовательской работы МГИМО (У) МИД России: региональные подсистемы международных отношений (п.1.3.2) раздела «Современная система международных отношений», современная внешняя политика отдельных государств (п.1.5.4) раздела «Страноведение и регионоведение» и взаимосвязь внутренней и внешней политики (п. 4.4.1) раздела «Сравнительная мировая политика».

Цель и задачи исследования

Цель данной работы состоит в проведении комплексного исследования проблем исторического прошлого как существенного фактора во внешней политике Японии на примере отношений Японии с КНР и Республикой Корея в постбиполярный период (1991-2017 гг.).

Задачи исследования заключаются в следующем:

- проанализировать суть проблем исторического прошлого и выявить причины их актуализации в повестке дня двусторонних отношений Японии с КНР и Республикой Корея;
- выяснить, какое место занимают проблемы исторического прошлого в современных японо-китайских и японо-южнокорейских отношениях;
- рассмотреть подходы разных кабинетов министров Японии рассматриваемого периода к урегулированию проблем исторического прошлого в отношениях со странами Восточной Азии;
- выделить общие тенденции и закономерности практической политики Японии по отношению к проблемам исторического прошлого в отношениях с КНР и Республикой Корея, включая те ее аспекты, которые связаны с деятельностью Японии в международных организациях;
- дать прогноз развития ситуации на кратко- и среднесрочную перспективу.

Методология и методы диссертационного исследования

Методология исследования опирается на системный подход, который позволил подойти к изучению роли фактора истории во внешней политике Японии в постбиполярный период в контексте изменяющейся геополитической обстановки в Восточной Азии.

Для достижения поставленных задач использовался комплекс исторических методов. В их числе следующие:

- **историко-описательный метод**, который позволил обобщить данные, полученные в ходе анализа официальных документов исследуемых стран по внешней политике, касающихся двусторонних отношений Японии с Республикой Корея и КНР, а также анализа статей СМИ;

- **историко-генетический метод**, применение которого позволило провести оригинальную периодизацию эволюции роли и места проблем исторического прошлого в отношениях Японии с КНР и РК в постбиполярный период. В работе обозначены следующие этапы: период «политики извинений» 1990-х гг., когда проблемы исторического прошлого не служили источником конфронтации Японии с ее восточноазиатскими партнерами (1991 – 2001 гг.); период обострения этих проблем во время премьерства Коидзуми Дзюнъитиро, ставшего причиной существенного охлаждения двусторонних отношений Японии с КНР и РК в политической сфере (2001 – 2006 гг.); период их деактуализации, когда проблематика исторического прошлого отошла на задний план (2006 – 2012 гг.); период нового обострения проблем исторического прошлого в годы второго премьерства С.Абэ (декабрь 2012 г. – по н. вр.). Критерием для такой периодизации служила позиция японского правительства по вопросу возможности компромисса по проблемам исторического прошлого. В этой связи в третьем параграфе второй главы диссертации был рассмотрен период правления кабинетов как Либерально-демократической, так и Демократической партии, которые при всех внешних различиях в оценках прошлого, тем не менее, продемонстрировали схожий подход к урегулированию проблем исторического прошлого в отношениях с соседними странами;

- **историко-сравнительный метод** позволил выделить общие черты и специфические особенности подходов разных кабинетов министров Японии к проблемам исторического прошлого. Для этого на каждом из выделенных этапов были рассмотрены взгляды официального Токио на японское колониальное прошлое (условно говоря, признание или отрицание агрессии и отдельных военных преступлений Японии); подходы правительства к урегулированию проблем исторического прошлого в ее отношениях с КНР и РК (готовность или неготовность к примирительному/компромиссному подходу); степень влияния проблем исторического прошлого на развитие отношений Японии с КНР и Республикой Корея, прежде всего в политической сфере;

- благодаря применению **метода системно-структурного анализа** была осуществлена попытка анализа проблем исторического прошлого как самостоятельного фактора японо-южнокорейских и японо-китайских политических отношений, оказывающего на них системное воздействие в условиях текущей международной ситуации.

Источниковая база исследования

При написании данного диссертационного исследования использовались источники на японском, английском и русском языках. К их числу, прежде всего, следует отнести официальные материалы правительств и МИД Японии, КНР и Республики Корея (концептуальные документы по внешней политике, двусторонние соглашения и договоренности, тексты совместных заявлений по итогам переговоров на высоком и высшем уровне, заявления и комментарии для прессы, тексты выступлений глав государств и внешнеполитических ведомств исследуемых стран на внутринациональных и международных мероприятиях). Особое внимание было уделено документам Организации Объединенных Наций, включая экспертные доклады и заключительные замечания уставных и договорных органов ООН по правам человека. Кроме того, при подготовке работы были широко задействованы материалы различных японских и западных СМИ. Последняя группа источников, при всей ее ограниченности как наименее достоверного ресурса информации, тем не менее, позволила актуализировать научный анализ поставленных в работе проблем, доведя его до самого последнего времени, и восполнить некоторые информационные пробелы, возникающие при отсутствии доступных официальных материалов.

Степень разработанности темы

Отдельные аспекты обширной проблематики исторического прошлого (проблема японских учебников истории, «женщин для утешения», официальных посещений святилища Ясукуни и т.д.) достаточно широко освещены в отечественной и зарубежной литературе.

Среди российских авторов следует, прежде всего, выделить статьи и монографии Э.В.Молодяковой, в которых нашли свое отражение международно-политические последствия для Японии визитов японских официальных лиц в храм Ясукуни (т.н. проблема Ясукуни)², а также Д.В.Стрельцова, посвященные истокам возникновения и эволюции проблем исторического прошлого в отношениях Японии со странами Восточной Азии³.

² Молодякова Э.В. Многоаспектность проблемы святилища Ясукуни // Япония 2007. Ежегодник. – М., 2007. – С. 48-68; Молодякова Э.В. Синто в современной Японии // Национальная религия японцев. Синто – М., 2008; Молодякова, Э. В. "Проблема святилища Ясукуни": продолжение следует / Э. В. Молодякова // Азия и Африка сегодня. - 2014. - № 8 (685). - С. 52-58; - № 9 (686). - С. 31-34.

³ Стрельцов Д.В. Проблемы исторического прошлого в отношениях Японии со странами-соседями: истоки и эволюция политики / Д.В. Стрельцов // Проблемы Дальнего Востока. – 2014. – №6. – С. 19 – 31; Стрельцов Д.В. Проблемы исторического прошлого в послевоенных отношениях со странами Восточной Азии // Япония 2014. Ежегодник. – М.: АИРО-XXI, 2014. – С. 7-27.

Ряд исследователей затрагивают проблемы исторического прошлого в рамках изучения отношений Японии с государствами Восточной Азии. В их числе – статьи и монографии А.В.Сёмина⁴, С.Г.Лузянина⁵, В.Я.Портякова⁶, В.В.Михеева⁷, И.А.Романовой⁸ по внешней политике КНР и японо-китайским отношениям; В.А.Гринюка⁹ и В.О.Кистанова¹⁰ по отношениям Японии с Южной Кореей. Эволюция японской дипломатии и ее основные приоритеты раскрыты в статьях А.Н.Панова¹¹, Д.В.Стрельцова¹², О.А.Добринской¹³, Крупянко М.И. и Арешидзе Л.Г.¹⁴, Л.Б.Кареловой и С.В.Чугрова¹⁵. Ряд авторов рассматривает внутривнутриполитические предпосылки в Японии для возникновения проблем прошлого (Стапран Н.В.¹⁶, Жуков А.Е.¹⁷, Крупянко М.И., Крупнянко И.М.¹⁸). Роль «мягкой силы» во внешней политике Японии подробно изучает Е.Л.Катасонова¹⁹.

⁴ Семин А.В. Развитие геополитической обстановки в Восточной Азии и японо-китайские отношения // Япония 2008. Ежегодник. – М.: АИРО-XXI, 2008. – С. 27 – 43; Семин А.В. Японо-китайские отношения: состояние, проблемы и тенденции (конец XX - начало XXI века). – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2008. – 282 с.

⁵ Лузянин С.Г. КНР: внешнеполитический “транзит”. Обновление теории и практики // Полис. Политические исследования. – 2013. – № 6. – С. 97-107; Лузянин С.Г. Некоторые аспекты китайской внешней политики в отношении стран “ближнего круга” / С.Г. Лузянин // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. 15. Ежегодное издание. – М., 2010. – С. 6-22; Лузянин С.Г., Мамонов М.В. Китай в глобальных и региональных измерениях. Ресурсы и маршруты «возвышения» // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2011. – № 16. – С. 5-31.

⁶ Портяков В.Я. Внешняя политика Китайской Народной Республики в XXI столетии. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2015. — 280 с.; Портяков В.Я. Контуры внешней политики лидеров Китайской Народной Республики пятого поколения // Проблемы Дальнего Востока. – 2014. – № 1. – С.16-20; Портяков В. Я. Внешняя политика Китайской Народной Республики в 2016 г. / В. Я. Портяков // Проблемы Дальнего Востока. – 2017. – № 1. – С.4-12.

⁷ Михеев В.В. Китай и Япония на фоне глобальных тенденций // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – № 4. – С. 50-60; Михеев В.В. Китай – Япония: стратегическое соперничество и партнерство в глобализирующемся мире. – М.: ИМЭМО, 2009. – 358 с.

⁸ Романова И.А. Состояние и перспективы японо-китайских отношений на современном этапе // Тихоокеанское обозрение. – 2004-2005. – т. 1. – С. 90-102

⁹ Гринюк В.А. Столетие аннексии Кореи /В.А.Гринюк//Япония наших дней. – 2010. – №3(5). – М.: ИДВ РАН, 2010. – С. 80-88; Гринюк В.А. Политика правительств Демократической Партии Японии в отношении государств Корейского полуострова /В.А.Гринюк //Япония после смены власти – М.: Восточная литература, 2011. – С.144-155; Гринюк В.А. Историческая память как фактор внешней политики (об отношениях Японии с Республикой Корея) / В.А.Гринюк //Япония: консервативный поворот. – М.: АИРО-XXI, 2015– с. 200 – 218; Гринюк В.А. Япония - Южная Корея: глубокий кризис межгосударственных отношений /В.А.Гринюк // Корея: 70 лет после освобождения. – М.: ИДВ РАН, 2015. – с. 121 – 130.

¹⁰ Кистанов В.О. Япония и Корейский полуостров: текущие проблемы отношений // электронный научный журнал «Японские исследования». – 2016. – №1. – С. 72 – 81. – Режим доступа: http://www.ifes-gas.ru/images/js/js_2016_1_72-81.pdf

¹¹ Панов А.Н. Япония: поиски «достойного места» и «влиятельной роли» в новой системе международных отношений после «холодной войны» // Япония в поисках новой глобальной роли. – М.: Наука — Восточная литература, 2014. – С. 86 – 108

¹² Стрельцов Д.В. Внешнеполитические приоритеты Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе. – М.: Восточная литература, 2015. – 279 с.

¹³ Добринская О.А. О внешнеполитических итогах деятельности Дз.Коидзуми / О.А. Добринская // Япония 2007. Ежегодник. – М.: АИРО-XXI, 2007. – С. 84-101.

¹⁴ Крупянко М.И., Арешидзе Л.Г. Япония в Восточной Азии: эволюция внешней политики после «холодной войны» / М.И. Крупянко, И.М. Крупнянко // Восток (Oriens) – 2007. – №1. – С. 86-100.

¹⁵ Карелова Л.Б., Чугров С.В. К проблеме становления японской идентичности и внешнеполитической мысли / Л.Б. Карелова, С.В. Чугров // Япония 2003-2004. Ежегодник. – М.: МАКС Пресс, 2004. – С. 129-154.

¹⁶ Стапран Н.В. Тенденции реанимации национального сознания японцев //Япония 2003-2004. Ежегодник. – М., 2004. – С. 58-74.

¹⁷ Жуков А.Е. Япония в мире: эволюция самооценки // Япония, открытая миру. – М., 2007. – С. 39-62.

Также хотелось бы выделить комплексные труды по теории и истории международных отношений, в том числе в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Это статьи и монографии А.Д.Богатурова²⁰, В.Г.Барановского²¹, А.Д.Воскресенского²², А.В.Торкунова и В.И.Денисова²³, В.И.Трифонова²⁴, А.Н.Федоровского²⁵, С.В.Чугрова²⁶.

Различные аспекты проблем исторического прошлого в отношениях Японии с КНР и РК рассмотрены в работах зарубежных исследователей. Прежде всего, следует выделить монографию К.Роуз, в которой анализируется проблема учебников в японо-китайских отношениях²⁷, а также работы Сары Со²⁸ и Ли Вондок²⁹, где та же проблема рассматривается в контексте японо-южнокорейских отношений. Подробный ретроспективный анализ преподавания истории в японских школах в послевоенный период проведен в монографии Ё.Нодзаки³⁰. Американская исследовательница китайского происхождения Ван Чжэн изучает процесс написания совместных учебников истории как способ преодоления исторических разногласий между странами Восточной Азии³¹. Японский историк С.Китаока дает оценку совместным японо-китайским исследованиям³².

¹⁸ Крупянюк М.И., Крупянюк И.М. Новый японский национализм – мифы или реальность? // Восток (Oriens). – 2006. №1, №2. – С. 78–91 (№1), 83–96 (№2).

¹⁹ Катасонова Е.Л. Японское культурное присутствие в странах Азиатско-Тихоокеанского региона / Е.Л.Катасонова // Япония наших дней. – 2009. – №2. – М.: ИДВ РАН, 2010. – С.88-96.

²⁰ Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане: история и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945-1995) / Ин-т США и Канады РАН. – М.: МОНФ, 1997. – 352 с.

²¹ Барановский В.Г. Основные параметры современной системы международных отношений. Часть 1 // Полис. Политические исследования. – 2012. – № 3. – С. 36-44; Барановский В.Г. Основные параметры современной системы международных отношений. Часть 2. Качественные параметры // Полис. Политические исследования. – 2012. – № 4. – С. 63-73; Барановский В.Г. Основные параметры современной системы международных отношений. Часть 3. Функционирование международной системы // Полис. Политические исследования. – 2012. – № 5. – С. 148-158.

²² Воскресенский А.Д. Структурный анализ проблем мировой политики в Восточной Азии в контексте дискуссии о глобальном лидерстве // «Большая Восточная Азия»: мировая политика и региональные трансформации / под ред. А.Д. Воскресенского; МГИМО(У) МИД России. - М.: МГИМО-Университет, 2010. – С. 12-31.

²³ Торкунов А.В., Денисов В.И., Ли Вл.Ф. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. – 544 с.

²⁴ Трифонов В.И. Ситуация в Азиатско-Тихоокеанском регионе: столкновение линий на сотрудничество и на противоборство // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2012. – № 17.

²⁵ Федоровский А.Н. Возможности и проблемы регионального сотрудничества в Восточной Азии // Мировая экономика и международные отношения. – 2010. – № 1. – СС. 82-91

²⁶ Чугров С.В. Понятие внешнеполитического менталитета и методология его изучения // Полис. Политические исследования. – 2007. – № 4. – С. 46-65.

²⁷ Rose, C. Interpreting History in Sino-Japanese Relations: A Case Study in Political Decision-Making. – London and New York: Routledge. – 2005. – 272 P.

²⁸ Soh, Sarah Politics of the Victim/Victor Complex: Interpreting South Korea's National Furor over Japanese History Textbooks // American Asian Review – 2003. – Vol. 21. – №4.

²⁹ Lee Won-deog A Normal State Without Remorse: The Textbook Controversy and Korea-Japan Relations [Electronic resource] /Lee Won-deog //East Asian Review. – 2001. – Vol.13. – No 3. — PP. 21-40.

³⁰ Nozaki Y. War Memory, Nationalism and Education in Postwar Japan, 1945 – 2007. The Japanese History Textbook Controversy and Ienaga Saburo's Court Challenges. – London and New York: Routledge. – 2008. – 188 P.

³¹ Wang, Zheng Old Wounds, New Narratives: Joint History Textbook Writing and Peacebuilding in East Asia [Electronic resource] // History & Memory. – 2009. – Vol. 21. – №. 1. – PP. 101 – 126.

³² Kitaoka, Shinichi A Look Back on the Work of the Joint Japanese-Chinese History Research Committee // Asia-Pacific Review. – 2010. – Vol. 17. – No. 1. – PP. 6 – 20.

Тематике «женщин для утешения» большое внимание уделяют американская исследовательница корейского происхождения Со Чон Хи (Сара Со)³³, японские историки Х.Хаяси³⁴ и Х.Вада³⁵. Сафьер Дж. подробно изучает историю проблемы святилища Ясукуни³⁶.

Профессор Дартмутского колледжа, США, Дженнифер Линд подробно рассматривает «политику извинений» в международных отношениях³⁷. В свою очередь, японская исследовательница Дж.Ямадзакки изучает извинения, принесенные японскими лидерами в адрес стран Азии в период с 1984 по 1995 гг.³⁸, а китайский историк Ян Дацин анализирует проблему извинений в японо-китайских отношениях на примере заявления Т.Мураямы³⁹.

Японский эксперт Я.Онума анализирует роль фактора вины во внешней политике Японии после 1945 г.⁴⁰. Японский историк Р.Мурай исследует «память о прошлом» с точки зрения ее влияния на внешнюю политику Японии в отношении Китая⁴¹. В свою очередь американские исследователи Томас Бергер⁴² и Ку Янмо⁴³ сравнивают японский и немецкий опыты послевоенного примирения. Южнокорейский исследователь Син Гиук рассмотрел роль фактора Вашингтона в урегулировании споров в Восточной Азии по проблемам исторического прошлого⁴⁴.

³³ Soh, Chunghee Sarah The Korean "Comfort Women": Movement for Redress // Asian Survey. – 1996. – Vol.36. – №12. P.1233. – Accessed from: <http://www.jstor.org/stable/2645577>; Soh, Sarah Japan's Responsibility Toward Comfort Women Survivors [Electronic resource]// JPRI Working Paper No. 77. – May 2001. – Mode of access: <http://www.jpri.org/publications/workingpapers/wp77.html>; Soh, Sarah Japan's Asian Women's Fund for "Comfort Women"// Pacific Affairs. – 2003. – Vol. 76. – No2.

³⁴ Hayashi H. Disputes in Japan over the Japanese Military "Comfort Women" System and Its Perception in History //The Annals of the American Academy of Political and Social Science. – 2008. – Vol. 617.

³⁵ Wada, H. The Comfort Women, the Asian Women's Fund and the Digital Museum // The Asia-Pacific Journal. Japan Focus. – 2008. –Vol. 6. – Issue 2. No. 0. – P.3.

³⁶ Safier, Joshua. Yasukuni Shrine and the Constraints of Nationalism in Twentieth-Century Japan. – University of Kansas, 1997. – 100 p.

³⁷ Lind, Jennifer Sorry States: Apologies in International Politics / Paper Prepared for the Annual Meeting of the American Political Science Association, Washington, D.C., September 1-4, 2005. 50 P. Mode of access: <http://www.ssc.upenn.edu/~jlind/LindAPSA2005.pdf>

³⁸ Yamazaki, J.W. Japanese Apologies for World War II: A Rhetorical Study. – London and New York: Routledge. - 2006. – 196 P.

³⁹ Yang Daqing Political Apology in Sino-Japanese Relations: The Murayama Statement and Its Receptions in China / Kazuhiko Togo // Japan and Reconciliation in Postwar Asia: the Murayama Statement and Its Implication. – New York: Palgrave Macmillan, 2013. – PP. 23 – 45.

⁴⁰ Onuma Yasuaki Japanese War Guilt and Postwar Responsibilities of Japan // Berkeley Journal of International Law. – 2000 (vol. 20). – PP. 600 – 620.

⁴¹ Мурай Рёта. Сэнго нихон-но сэйдзи то ирэй: коккё-о коэру рэкиси нинсики: ниттюу таива-но кокороми = Мурай Р. Послевоенная политика Японии и поминание прошлого//Пересекающее границы понимание истории: попытки диалога Японии и Китая. – Токё: Токё дайгаку сюппанкай=Токио: издательство Токийского университета, 2006. – 376 с.

⁴² Berger, Thomas U. War, Guilt, and World Politics after World War II /Thomas U. Berger. – Cambridge University Press, 2012. – 259 P.; Horvat A. Overcoming the Negative Legacy of the Past: Why Europe is a Positive Example for East Asia // The Brown Journal of International Affairs. – 2004. – Vol.11. – Issue 1. – PP. 137-148; Yangmo Ku International Reconciliation in The Postwar Era, 1945-2005: A Comparative Study of Japan-ROK and Franco-German Relations Asian Perspective. – 2008. – Vol. 32. – No. 3. – PP. 5-37.

⁴³ Ku, Yangmo International Reconciliation in The Postwar Era, 1945-2005: A Comparative Study of Japan-ROK and Franco-German Relations /Yangmo Ku // Asian Perspective. – 2008. – Vol. 32. – № 3. – PP. 5-37.

⁴⁴ Shin, Gi Wook Historical Disputes and Reconciliation in Northeast Asia: The US Role // Pacific Affairs. – 2010. – Vol. 83. – No. 4. – pp. 663-673.

Японская исследовательница М.Куроки исследует влияние национализма на внешнюю политику Японии, преимущественно при кабинетах Дз.Коидзуми и при первом кабинете С.Абэ⁴⁵. Проблему патриотического воспитания в Японии в контексте пересмотра основного закона об образовании изучает японский историк Хирота Тэрюки⁴⁶.

Обширный труд по японо-китайским отношениям представлен историком китайского происхождения Вань Мином⁴⁷. Китайский исследователь У Синьбо анализирует взгляд из КНР на эволюцию японо-американского альянса⁴⁸.

Научная новизна исследования

При всем обилии научных материалов по исследуемой проблематике представляется, что исследованиям в этой области не хватает комплексного, обобщающего характера, который позволил бы объединить все проблемы исторического прошлого в единый фактор внешней политики Японии на восточноазиатском направлении и вычленил тенденции в подходах официального Токио к урегулированию проблем исторического прошлого. Данное диссертационное исследование ставит своей целью восполнить этот пробел.

Кроме того, исследуемая проблематика не теряет с течением времени своей актуальности, и, по всей видимости, пройдет еще немало времени, прежде чем страны Восточной Азии смогут перелистнуть послевоенную страницу истории. Это создает потребность в постоянном мониторинге ситуации вокруг проблем исторического прошлого и проведении на системной основе регулярных исследований в данной области.

Теоретическая и практическая значимость работы

Научная и практическая значимость исследования обусловлена его актуальностью в связи с общей тенденцией роста националистической компоненты во внешней политике стран Восточной Азии, и прежде всего КНР, которая продолжает усиливать свои военно-политические и экономические позиции в региональном балансе сил. В свою очередь, следствием этого тренда является обострение проблем исторического прошлого в политических отношениях Японии с ее странами-соседями. Эта проблематика стала самостоятельным фактором этих отношений, который японское политическое руководство не может игнорировать при принятии базовых внешнеполитических решений. Кроме того, с учетом того обстоятельства, что роль региона Восточной Азии, в котором расположены вторая и третья

⁴⁵ Kuroki, M. Nationalism in Japan's Contemporary Foreign Policy: A Consideration of the Cases of China, North Korea, and India: a thesis submitted to the Department of International Relations of the London School of Economics for the degree of Doctor of Philosophy. – London, 2013. – 345 P.

⁴⁶ Хирота Тэрюки «Айкокусин» но юкуэ: кёйку кихонхо кайсэй то иу мондай = Хирота Т. Дорога к патриотизму: проблема пересмотра базового закона об образовании. – Ёкохама: Сэори-сёбо = Иокогама: Сэори-сёбо, 2006. – 264 с.

⁴⁷ Wan, Ming Sino-Japanese relations: interaction, logic, and transformation /Ming Wan. – Washington: Woodrow Wilson Center Press, Stanford: Stanford University Press. – 2006. – P. 253.

⁴⁸ Wu Xinbo The End of the Silver Lining: A Chinese View of the U.S.-Japanese Alliance // Washington Quarterly. – Winter 2005-06. – Vol. 29. – No. 1. – PP.119–130.

экономики мира по размеру ВВП – КНР и Япония, в мировой политике и экономике растет, изучение и учет всех происходящих в регионе процессов имеют исключительную значимость и для внешнеполитического планирования Российской Федерации на восточноазиатском направлении.

Материалы диссертации могут представлять интерес для научно-исследовательских учреждений, занимающихся проблемами отношений Японии с КНР и Республикой Кореей, а также вопросами влияния исторических факторов на современные международные отношения.

Положения, выносимые на защиту

1. Проблемы исторического прошлого являются значимым фактором, препятствующим развитию конструктивного диалога Японии с Китаем и Южной Кореей в постбиполярный период (1991 – июнь 2017 гг.). В наибольшей степени их влияние сказывается на политическом диалоге Японии с КНР и РК, а также на кооперации между Японией и Южной Кореей (в качестве союзников США) в области обеспечения безопасности. Активное обращение КНР и РК к вопросу непризнания Японией ответственности за преступления военного периода на международных площадках, включая ООН, не может не иметь определенных негативных последствий для международного имиджа Японии. Кроме того, исторические факторы являются причиной поддержания антияпонских настроений в исследуемых странах, где шаги Токио по усилению военной компоненты в японо-американском альянсе наталкиваются на обвинения в «историческом ревизионизме» и «ремилитаризации».

2. Появление проблем исторического прошлого на внешнеполитической повестке дня Японии в 1980-е – 1990-е гг. связано с изменением геополитического расклада в регионе, вызванного окончанием холодной войны и экономическим и военным подъемом Китая (геополитические причины), с активным стремлением Японии избавиться от «синдрома проигравшей нации» и начать играть на международной политической арене и в сфере обеспечения региональной безопасности роль, соответствующую ее экономической мощи (внутриполитические причины), а также с неурегулированностью ряда вопросов после окончания Второй мировой войны (исторические причины).

3. В основе проводимой официальным Токио в 1990-х гг. «политики извинений» в отношении КНР и РК лежала точка зрения, в соответствии с которой первым шагом на пути к активизации роли Японии в мировой политике и в области обеспечения международного мира и безопасности должно стать восстановление доверия и урегулирование проблем исторического прошлого со странами Восточной Азии. Результаты «политики извинений» были кратковременными и ограниченными по причине отсутствия в правящих кругах Японии единства мнений относительно оценки событий первой половины XX века, которое не позволило направить за рубеж консолидированный сигнал о раскаянии Токио. Кроме того, по

многим проблемам исторического прошлого правительство Японии не было готово идти на уступки своим партнерам.

4. Одновременно «политика извинений» вызвала негативную реакцию со стороны консервативных кругов в Японии, которые стали считать именно ее причиной политизации проблем исторического прошлого. В результате появилась тенденция к «исправлению ошибок» и отказу от этой политики, которая получила рельефные очертания уже при премьер-министре Дз.Коидзуми (2001 – 2006 гг.), а особенно ярко проявилась в годы второго премьерства С.Абэ (с дек. 2012 г.). В периоды наибольшего обострения споров по проблемам исторического прошлого Сеул и Пекин отказывались от ведения политического диалога с Токио на высшем и высоком уровне, наблюдались сбои в функционировании рабочих форматов.

5. Периоды правления либерал-демократов после Дз.Коидзуми (2006 – 2009 гг.) и Демократической партии Японии (2009 – 2012 гг.) были тактической «передышкой» в спорах по проблемам истории. Хотя как Япония, так и КНР/Южная Корея приложили немалые усилия для нормализации значительно охладившихся двусторонних отношений и даже продемонстрировали готовность к некоторому компромиссу по проблемам исторического прошлого, принципиального сближения сторон в вопросах оценки исторического прошлого так и не произошло.

6. Значимым актором, оказывающим влияние на подходы Токио к проблемам истории, является Вашингтон. США активно побуждают Японию и РК искать взаимоприемлемые развязки в спорах по проблемам исторического прошлого с целью не допустить негативного влияния этих проблем на взаимодействие американских союзников в регионе, и прежде всего в сфере военной безопасности. Излишняя напряженность в отношениях Токио и Пекина не выгодна Вашингтону, который не хотел бы оказаться втянутым в вооруженный конфликт по причине излишней напористости Японии по вопросам, затрагивающим восстановление ее «национальной гордости».

7. Нынешний глава кабинета министров Японии С.Абэ, по всей видимости, будет продолжать пошаговые усилия в направлении того, чтобы, с одной стороны, продолжать курс на отход от проводившейся Японией в 1990-е гг. «политики извинений», с другой – не допустить такого развития событий, при котором развитие отношений с Китаем и Южной Кореей в политической и иных областях оказалось бы обусловлено прогрессом в решении проблем исторического прошлого.

Достоверность научных положений и выводов диссертационного исследования обусловлена проработкой обширного круга отечественной и зарубежной литературы по изучаемой проблематике, а также привлечением значительного объема японских, китайских и южнокорейских официальных источников.

Результаты исследования были **апробированы** при подготовке материалов к лекционному и семинарскому курсу «Внешняя политика Японии», который читается для студентов 4 курса Факультета международных отношений МГИМО МИД России.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Первая глава диссертации **«Проблемы исторического прошлого в отношениях Японии с сопредельными государствами Восточной Азии в исторической ретроспективе»** посвящена генезису отдельных проблем исторического прошлого во внешней политике Японии (т.н. проблема Ясукуни, проблема японских учебников истории, проблема «женщин для утешения»). Обозначены причины зарождения каждого из конфликтов, а также исходные позиции исследуемых стран.

Истоки проблем исторического прошлого кроются в периоде колониального господства Японии в Корее с 1910 по 1945 гг. и периоде военных действий Японии против Китая в 1931 – 1945 гг. Долгое время эти проблемы сдерживались логикой функционирования биполярной системы международных отношений, когда Япония, оказавшаяся почти сразу после окончания Второй мировой войны встроена в сеть двусторонних союзов США в Азиатско-Тихоокеанском регионе, стала важным оплотом в политике сдерживания СССР.

При нормализации межгосударственных связей с Японией КНР (в 1972 г.) и Республика Корея (в 1965 г.) отказались от имущественных и репарационных претензий к Токио в обмен на получение экономической помощи. Это позволило японскому руководству в дальнейшем утверждать, что все проблемы послевоенного урегулирования уже решены с юридической точки зрения. Между тем многие вопросы двусторонних отношений, в том числе касающиеся недвусмысленного признания Токио ответственности за действия японской императорской армии в странах Восточной Азии до и во время Второй мировой войны, в реальности так и остались нерешенными. В результате проблемы исторического прошлого прочно закрепились на политической повестке дня современных отношений Японии с КНР и РК.

Одной из них является **проблема посещения политическими деятелями Японии синтоистского храма Ясукуни**, которая приобрела внешнеполитическое измерение только в 1985 г., после того, как премьер-министр Японии Накасонэ Ясухиро в официальном качестве посетил Ясукуни на 40-летнюю годовщину со дня принятия Японией условий Потсдамской декларации. Визит японского премьер-министра в храм вызвал острую критику за рубежом по причине того, что в списки почитаемых в Ясукуни в качестве божеств-покровителей японской нации включены приговоренные к казни по решению Международного военного трибунала для Дальнего Востока 7 преступников класса «А». Под влиянием этой критики Я.Накасонэ принял решение воздержаться от дальнейших визитов в Ясукуни, аргументировав свое решение внешнеполитическими интересами страны.

Главы кабинета министров Японии, выступающие за посещение Ясукуни, критикуются и за поддержку ими точки зрения на военную историю, которая представлена в функционирующем при этом храме мемориальном военном комплексе «Юсюкан». Этот

музейный комплекс апеллирует к патриотическим чувствам японцев, романтизирует проявленный военными японской императорской армии боевой дух и героизм. Экспозиция музея трактует события военного прошлого в одностороннем порядке, делая упор на неизбежность участия Японии в войне и на ее позитивную роль в обретении государствами Юго-Восточной Азии независимости от западного колониализма.

Проблема «женщин для утешения» связана с признанием юридической ответственности Токио в отношении женщин, работавших на «станциях утешения» – публичных домах, создававшихся для военнослужащих в местах дислокации японских войск на оккупированных территориях до и во время Второй мировой войны. Это проблема занимает особое место в ряду проблем исторического прошлого Японии, поскольку она получила широкое международное измерение и регулярно появляется на повестке дня международных организаций, в том числе на различных площадках ООН, специализирующихся на вопросах защиты прав человека.

Широкую публичную огласку проблема ответственности Токио в отношении «женщин для утешения» получила только на рубеже 1980-х – 1990-х годов в связи с активизацией деятельности южнокорейских неправительственных организаций. В начале 1990-х гг. был подан целый ряд групповых исков на правительство Японии с требованиями выплаты компенсаций остающимся в живых «женщинам для утешения». Однако в ответ на эти требования Токио настаивал, что все вопросы, касающиеся выплаты компенсаций, уже решены Сан-Францисским мирным договором и соответствующими соглашениями с отдельными странами.

Еще одной проблемой для японской дипломатии стали японские **учебники национальной истории**, а именно то, как в них подаются события первой половины XX века. Критику со стороны Южной Кореи и Китая вызывают замалчивание в учебных текстах преступлений японской императорской армии, отрицание ответственности Японии за развязывание войны в Азии и на Тихом океане, содержащиеся в учебниках утверждения, будто бы война в Азии была направлена против западной колониальной системы и имела освободительный характер, а также включение в учебники положительной оценки колониальной политики Японии в странах Восточной Азии.

Проблема преподавания истории в японских школах впервые привлекла внимание в КНР, Республике Корея и других азиатских странах в 1982 году. Тогда в ответ на высказываемые за рубежом опасения в возрождении японского милитаризма министерство образования Японии одобрило новый критерий для авторизации учебников – так называемый «пункт о соседних странах», который предписывал при описании событий новейшей истории проявлять «должную деликатность», исходя из принципа международного взаимопонимания и сотрудничества.

«Пункт о соседних странах», однако, вызвал негативную реакцию со стороны правоконсервативных сил Японии, которые раскритиковали правительство за уступки под давлением извне. Это в свою очередь только накалило споры вокруг преподавания истории в японских школах.

Во второй главе **«Проблемы исторического прошлого во внешней политике Японии в постбиполярный период (1991 – 2012 гг.)»** дается анализ развития ситуации вокруг проблем исторического прошлого в отношениях с КНР и РК при различных кабинетах министров Японии.

В основе проводившейся японским руководством в 1990-е гг. **«политики извинений»** (1991 – 2001 гг.) лежало понимание того, что первым шагом на пути к лидерской роли Японии в мировой политике, соответствующей ее экономической мощи, должно стать восстановление доверия и примирение со странами Восточной Азии. В этот период правительство Японии более четко обозначило свою позицию в отношении проблем истории и перешло от неопределенных фраз о «несчастливом прошлом» к признанию агрессии и осуждению колониальной политики в отношении этих стран. Премьер-министр Хосокава Морихиро (1993 – 1994 гг.) первым недвусмысленно охарактеризовал действия Японии как «агрессивную войну». В свою очередь, возглавлявший японское правительство в 1994 – 1996 гг. Мураяма Томиити попытался зафиксировать обозначенную М.Хосокавой оценку в качестве официальной позиции Токио. В своем выступлении по случаю 50-летней годовщины окончания войны 15 августа 1995 г. он выразил извинения в адрес «народов многих стран, особенно Азии» за японскую агрессию и колониальное господство⁴⁹.

В 1990-е гг. наметился определенный прогресс в решении проблемы «женщин для утешения». Важным шагом в этом направлении стало заявление генерального секретаря кабинета министров Японии Ё.Коно, сделанное 4 августа 1993 г., в котором признавалась причастность японской императорской армии к созданию «станций для утешения», а также то, что «зачастую» набор женщин осуществлялся «против их воли»⁵⁰. В июле 1995 г. правительством Японии для выражения «чувства раскаяния народа Японии» был учрежден Национальный азиатский фонд мира для женщин (Asian Women's Fund) осуществлявший программы финансовой помощи бывшим «женщинам для утешения» различных национальностей.

⁴⁹ Statement by Prime Minister Tomiichi Murayama on the Occasion of the 50th Anniversary of the War's End, August 15, 1995 [Electronic resource] // Ministry of Foreign Affairs of Japan official website. – Mode of access: – <http://www.mofa.go.jp/announce/press/pm/murayama/9508.html> (дата обращения: 10.10.2015).

⁵⁰ Statement by the Chief Cabinet Secretary Yohei Kono on the result of the study on the issue of "comfort women" [Electronic resource] // Ministry of Foreign Affairs of Japan official website. – August 4, 1993. – Mode of access: <http://www.mofa.go.jp/policy/women/fund/state9308.html> <http://www.mofa.go.jp/policy/postwar/state9207.html> (дата обращения: 15.06.2014).

По итогам визита президента РК Ким Дэ Чжуна в Токио в 1998 г. была подписана совместная декларация, содержащая письменные извинения Японии в адрес Республики Корея. Как рассчитывали в Токио, это должно было поставить точку в спорах с Сеулом по проблемам истории.

По сравнению с успешной поездкой Ким Дэ Чжуна визит в Японию председателя КНР Цзян Цзэминя, состоявшийся в ноябре 1998 г., привел к неоднозначным результатам. Добиться включения извинений в Совместную декларацию о стремлении к партнерству в духе дружбы и сотрудничества (1998 г.) Пекину не удалось, а неоднократная критика подходов Токио к истории в ходе визита привела к росту антикитайских настроений в Японии.

В противоположность превалировавшим в 1990-е гг. в общественном мнении Японии ожиданиям того, что проблемы истории в отношениях со странами-соседями навсегда останутся в прошлом, «политика извинений» не принесла долгосрочного позитивного эффекта на отношения со странами-соседями. Японский политический истеблишмент продолжал оставаться крайне неоднородным в оценках политики Японии первой половины XX века, что не позволило послать за рубеж консолидированный сигнал о раскаянии Токио. В день, когда премьер-министр Т.Мураяма принес извинения за японскую агрессивную политику, в храм Ясукуни демонстративно совершили паломничество министры его кабинета. Нередкими были и расходящиеся с принятой Токио официальной линией ревизионистские высказывания крупных чиновников и депутатов парламента. Поскольку Токио продолжал настаивать, что поддерживает деятельность Азиатского фонда для женщин только из соображений морали, в то время как все юридические вопросы, касающиеся компенсаций, уже урегулированы, создание этого фонда было воспринято международным сообществом как попытка правительства Японии уйти от международно-правовой ответственности в отношении «женщин для утешения».

Одновременно «политика извинений» 1990-х гг. вызвала критику со стороны правоконсервативных кругов в Японии, считавших ее контрпродуктивной, наносящей вред имиджу Японии за рубежом и способствующей политизации проблем исторического прошлого. Это во многом способствовало формированию взглядов нынешнего главы кабинета министров Абэ Синдзо, который, в частности, ранее открыто выражал недовольство тем, что оценка действий японской императорской армии как «агрессии» в какой-то момент вдруг стала официальной точкой зрения правительства.

В 2001 г. начинается этап обострения проблем исторического прошлого в отношениях Японии с КНР и РК, пришедшийся на период премьерства Дз.Коидзуми (2001 – 2006 гг.).

Он был отмечен резким ухудшением отношений Японии с РК и КНР из-за ежегодного паломничества японского премьер-министра в святилище Ясукуни, которое правительство

стремилось использовать для повышения своих внутривнутриполитических рейтингов. В этот период регулярно вспыхивали скандалы вокруг японских учебников национальной истории. На требования Пекина и Сеула внести изменения в их содержание правительство Японии отвечало, что не имеет права вмешиваться в учебный процесс. Конфликт вокруг проблем исторического прошлого сопровождался обострением в середине 2000-х гг. споров вокруг территориальной принадлежности островов Сэнкаку/Дяоюйдао и Такэсима/Токто. В Китае и Южной Корее эти конфликты вызвали сильный рост антияпонских настроений, среди японцев точно так же росло недоверие в отношении указанных стран.

На начальном этапе дипломатического конфликта, когда японский премьер впервые нанес визит в храм Ясукуни, а правительство в очередной раз одобрило новые учебники по истории Японии, содержание которых вызвало острую критику со стороны Китая и Южной Кореи, Сеул и Пекин, хотя и использовали в адрес Токио жесткую риторику, не стали, тем не менее, отказываться от политического диалога с ним. В соответствии с намеченным графиком в октябре 2001 г. прошли визиты Дз.Коидзуми в Южную Корею и Китай. Приступивший к обязанностям в феврале 2003 г. новый президент Республики Корея Но Му Хён пообещал в соответствии с духом совместного заявления 1998 года не делать в течение своего президентского срока дипломатической проблемы из вопросов, касающихся истории японо-южнокорейских отношений. В Китае в преддверии очередной смены политического руководства обсуждалась возможность «нового мышления» в отношениях с Японией, основанного на отказе от излишнего акцентирования различий двух стран в оценках истории. При этом Сеул и Пекин ждали шагов навстречу со стороны Токио, и прежде всего лично со стороны Дз.Коидзуми. Однако в отличие от Я.Накасонэ в середине 1980-х гг. японский лидер не стал отказаться от обещания наносить ежегодные визиты в храм Ясукуни.

В результате политический диалог стал давать сбои. После второго посещения Дз.Коидзуми храма в апреле 2002 г. был отменен официальный визит премьер-министра Японии в Китай, и в дальнейшем Пекин поддерживал диалог с Токио, понизив уровень визитов до министерского; встречи лидеров двух стран проходили впредь только на полях международных форумов, прежде всего, АТЭС, АСЕМ и саммитов в формате АСЕАН+ (практика встреч на полях международных мероприятий была прекращена в 2005 г.). Обмен визитами между лидерами Японии и РК продолжался вплоть до паломничества Дз. Коидзуми в храм Ясукуни 17 октября 2005 г., после чего двусторонние контакты на высшем уровне были заморожены. Также в 2005 г. не состоялась ежегодная трехсторонняя встреча на высшем уровне между Южной Кореей, Японией и Китаем, проходившая регулярно с 1999 г. на полях саммита «АСЕАН+3».

Нивелировать негативный эффект от ежегодных визитов в Ясукуни Дз.Коидзуми, пытался разъяснением своих мотивов (отдать дань памяти и уважения в отношении тех, кто отдал жизни за родину на поле боя). В заявлениях японского лидера подчеркивалось, что своими визитами он не пытается оправдать милитаристскую политику Японии или выразить уважение военным преступникам класса «А», что он принимает результаты Международного военного трибунала для Дальнего Востока и не допустит отхода Японии от следования по пути мирного государства. Дз.Коидзуми подтвердил приверженность заявлению Т.Мураямы 1995 г., а по случаю шестидесятилетней годовщины окончания Второй мировой войны опубликовал новое заявление, в целом идентичное заявлению Т.Мураямы, но за тем исключением, что Южная Корея и Китай были в нем особо отмечены как страны, с которыми Япония намерена сотрудничать для укрепления мира и благополучия в Азии. Однако расчеты администрации Дз.Коидзуми на то, что разъяснение Сеулу и Пекину мотивов этого шага позволит нормализовать с ними политические отношения, так и не оправдались.

Степень гибкости, которую Сеул и Пекин могли позволить себе в выстраивании внешнеполитической линии визави Токио, была ограничена ростом негативных настроений по отношению к Японии в общественном мнении КНР и РК, которые, как это показали масштабные антияпонские демонстрации в Китае 2005 года, иногда выходили из-под контроля правительства. В общественном мнении самой Японии соответственно усиливалось недовольство тем, что проблемы исторического прошлого используются странами-соседями как политическая карта для оказания давления на Токио. В японо-китайских отношениях ситуация отягощалась тем, что Япония пошла на усиление своих военных обязательств перед США, мотивируя это «китайским фактором». В 2004 г. Япония впервые причислила КНР к потенциальным угрозам национальной безопасности. Именно в этом ряд исследователей видит основную причину ужесточения линии Китая в отношении Японии, которое выразилось в числе прочего в акцентированном внимании к проблемам исторического прошлого.

Заморозка политического диалога с Китаем и Южной Кореей из-за ежегодных визитов Дз.Коидзуми в храм Ясукуни ставила последующих глав кабинетов министров Японии перед необходимостью прилагать активные усилия для реанимации двусторонних связей. В параграфе 2.3. «Период относительной деактуализации споров по проблемам исторического прошлого (2006 – 2012 гг.)» рассматриваются период правления сменивших Дз.Коидзуми премьер-министров от ЛДП (С.Абэ, Я.Фукуда, Т.Асо, 2006 – 2009 гг.) и период власти Демократической партии Японии (премьер-министры Ю.Хатояма, Н.Кан, Ё.Нода, 2009 – 2012 гг.).

В период правления **кабинетов ЛДП (2006 – 2009 гг.)** были предприняты попытки приглушить остроту споров вокруг проблем исторического прошлого. Усилия в этом

направлении не могут быть объяснены политическими предпочтениями японских премьеров, поскольку по крайней мере два из трех возглавлявших в тот период правительство страны политиков – С.Абэ и Т.Асо – придерживались правоконсервативных взглядов, высказывались в пользу продолжения паломничества в Ясукуни членами японского кабинета министров и парламентариями (и даже императором Японии), призывали отказаться от «мазохистского» взгляда на историю в японских учебниках и выражали сомнения в правильности позиции предшествующих кабинетов по отношению к проблеме «женщин для утешения». Тем не менее, принимая во внимание тот факт, что Пекин и Сеул условием к восстановлению диалога с Токио на высшем уровне ставили отказ главы кабинета министров Японии от посещения храма Ясукуни, С.Абэ, Я.Фукуда и Т.Асо воздерживались в период своего правления от посещения святилища. Впрочем, С.Абэ и Т.Асо делали пожертвования в Ясукуни, что вызывало негативную реакцию восточноазиатских партнеров Токио, однако более сдержанную, чем это было бы при их личных визитах в храм.

По итогам визитов С.Абэ в Пекин и Сеул в 2006 г. были достигнуты договоренности выстраивать двусторонние отношения с учетом обоюдных долгосрочных национальных интересов, отложив в сторону существующие политические разногласия. С обеими странами Токио договорился о проведении совместных исторических исследований.

Положительный резонанс в Японии вызвало выступление Вэнь Цзябао в японском парламенте в 2007 г., в ходе которого премьер Госсовета КНР публично выразил признательность Японии за неоднократное принесение извинений и оказание КНР содействия в рамках программ ОПР, а также приветствовал намерение Токио играть бóльшую роль на международной арене. В мае 2008 г. состоялся первый за десять лет визит в Японию Председателя КНР Ху Цзиньтао, в ходе которого стороны подтвердили, что будут прилагать усилия для построения взаимовыгодных отношений, основанных на общих стратегических интересах.

В отношениях Японии с Республикой Кореей также наметилось некоторое потепление, особенно после того, как в феврале 2008 г. пост президента РК занял Ли Мён Бак, который заявил о намерении кардинально улучшить отношения с Японией на основе ориентированной в будущее прагматичной политики при отказе от политизации вопросов исторического прошлого.

В указанный период проблемы исторического прошлого по-прежнему фигурировали в повестке дня японо-южнокорейских и японо-китайских контактов на высоком и высшем уровне, не играя, тем не менее, значимой роли в их содержательной части. Японии удалось приглушить звучание этих проблем в отношениях с КНР и РК, однако ни одно из фундаментальных противоречий урегулировано не было. Японские власти продолжали использовать тему исторического прошлого в своих внутривнутриполитических целях, совершая шаги и допуская

высказывания, которые в КНР и РК воспринимались как оскорбительные. Например, была продолжена практика посещения депутатами правящей ЛДП храма Ясукуни, которая в очередной раз получила одобрение в качестве официального курса партии. В марте 2007 г. премьер-министр С.Абэ заявил о том, что не существует документальных свидетельств принуждения «женщин для утешения» к работе в военных «домах терпимости», а в японских учебниках сокращалось число упоминаний о военных преступлениях Японии.

Победившая на выборах в палату представителей парламента Японии в 2009 г. **Демократическая партия (ДПЯ)** обещала уделить больше внимания развитию отношений со странами Азии с учетом изменения геополитических раскладов в регионе. Первый премьер-министр от ДПЯ Хатояма Юкио (сентябрь 2009 – июнь 2010 г.) ратовал за региональную интеграцию, и такая позиция диктовала необходимость более примирительного подхода правительства к проблемам исторического прошлого.

В частности, Ю.Хатояма заявил, что не намерен посещать Ясукуни, и призвал остальных министров кабинета последовать его примеру. Эту линию продолжил следующий премьер-министр от ДПЯ Кан Наото (июнь 2010 г. – август 2011 г.). 15 августа 2010 года никто из членов правительства Японии не нанёс визит в храм по случаю дня окончания войны. В следующем 2011 г. члены кабинета министров Н.Кана также воздержались от паломничества в Ясукуни. Однако зарождавшуюся при ДПЯ традицию в следующем году нарушили два министра кабинета Нода Ёсихико (сент. 2011 – дек. 2012 гг.).

10 августа 2010 г. премьер-министр Н.Кан в связи со столетней годовщиной аннексии Корейского полуострова сделал заявление, в котором первым из японских лидеров признал, что присоединение Корейского полуострова к Японии осуществлялось против воли корейского народа⁵¹. Данное заявление, при всех его неоднозначных оценках в Южной Корее, было воспринято в обеих странах как шаг вперед в японо-южнокорейских отношениях.

К концу пребывания ДПЯ у власти, однако, японо-южнокорейские отношения значительно охладели из-за обострения территориального спора вокруг островов Токто/Такэсима и ряда высказываний японского руководства, в частности, премьер-министра Ё.Ноды, позволяющих сделать вывод об отходе от изначальной более деликатной позиции ДПЯ в отношении проблем истории. Возвращению проблематики исторического прошлого на двустороннюю повестку дня способствовало решение конституционного суда Республики Корея, признавшего несоответствующим конституции страны бездействие южнокорейского правительства в вопросе о «женщинах для утешения».

⁵¹ Statement by Prime Minister Naoto Kan [Electronic resource] //Prime Minister of Japan and his Cabinet official website. – August 10, 2010. – Mode of access: http://www.kantei.go.jp/foreign/kan/statement/201008/10danwa_e.html (дата обращения: 07.11.2016).

В отношениях с Китаем в период нахождения Демократической партии Японии у власти проблемы исторического прошлого фактически исчезли с политической повестки дня. В отличие от ЛДП, демократы оказались более расположены к прагматичному сотрудничеству с Пекином, а такие партийные лидеры, как Ю.Хатояма, И.Одзава, Н.Кан и К.Окада, поддерживали личные тесные контакты с китайским руководством. Место проблем истории как негативного фактора в двусторонних отношениях, однако, вскоре занял обострившийся территориальный спор вокруг островов Сэнкаку/Дяоюйдао.

В итоге за годы правления ДПЯ правительству Японии так и не удалось добиться улучшения в отношениях со странами региона. Усилия демократов по урегулированию проблем исторического прошлого были непоследовательными и принесли лишь временные результаты. Работа совместных японо-китайской и японо-южнокорейской комиссий историков, начатая при кабинетах ЛДП и законченная в период правления ДПЯ, продемонстрировала наличие значительных расхождений в оценках событий первой половины XX века, притом настолько существенных, что Китай настоял на изъятии некоторых глав итоговых докладов экспертов при публикации.

Третья глава исследования **«Проблемы исторического прошлого во внешней политике современной Японии (дек. 2012 – 2017 гг.)»** посвящена периоду после возвращения к власти премьер-министра С.Абэ. В начале своего нового премьерского срока С.Абэ обозначил намерение отойти от оценок итогов Второй мировой войны, выработанных официальным Токио в 1990-е гг. В частности, он указал на невозможность придерживаться в неизменном виде заявления Т.Мураямы 1995 г., выразил сомнения в объективности заявления Ё.Коно 1993 г. по вопросу «женщин для утешения», допустил ряд других высказываний, свидетельствующих о его правоконсервативных взглядах.

Заявив о стремлении не допустить негативного влияния проблемы Ясукуни на отношения с КНР и РК, в декабре 2013 г. С.Абэ тем не менее совершил паломничество в храм. Подобно Дз.Коидзуми, С.Абэ предпринял усилия для разъяснения японской позиции, опубликовав в связи с визитом в храм Ясукуни заявление «Клятва в вечном мире». Японский лидер подтвердил свою решимость придерживаться принципа отказа от войны, основываясь на «сильном раскаянии за прошлое», и подчеркнул отсутствие намерения «ранить чувства китайского и южнокорейского народов»⁵².

По состоянию на июнь 2017 года, С.Абэ после 2013 г. больше ни разу не посещал храм Ясукуни. Вместе с тем сам премьер-министр и ряд министров его кабинета продолжали делать

⁵² Заявление Премьер-министра Японии С.Абэ «Клятва в вечном мире» [Электронный ресурс]//сайт Посольства Японии в Российской Федерации. – 26 декабря 2013г. – Режим доступа: <http://www.ru.emb-japan.go.jp/POLICIES/PERFORMANCE/PRIMEMINISTER/20131227.html> (дата обращения: 15.09.2015).

регулярные подношения в храм по случаю проведения там весенних и осенних праздничных церемоний и в связи с годовщиной окончания Второй мировой войны. Кроме того, святилище неоднократно посещали японские парламентарии и министры кабинета С.Абэ, включая главу оборонного ведомства.

Японским премьером были предприняты шаги для дезавуирования заявления Ё.Коно 1993 г. по проблеме «женщин для утешения». Для изучения вопроса «с научной точки зрения» по инициативе кабинета С.Абэ была учреждена экспертная группа, которая должна была изучить процесс его подготовки. По итогам ее работы в июне 2014 г. был опубликован доклад, из которого следовало, что текст заявления, включая абзацы о принуждении женщин к работе на «станциях утешения», был составлен с учетом пожеланий южнокорейской стороны, а лежащие в его основе показания бывших «женщин для утешения» не верифицировались. По всей видимости, в Токио пытались показать, что заявление Ё.Коно является политическим продуктом и не основано на реальных фактах.

После возвращения С.Абэ к власти изменения произошли и в позиции правительства по проблеме учебников истории. В преддверии выборов в верхнюю палату парламента летом 2013 года в число предвыборных обещаний ЛДП было включено положение о необходимости пересмотра в будущем т.н. «пункта о соседних странах». В критерии, используемые при авторизации учебников, были добавлены новые пункты, а именно – обязательное отображение официальной точки зрения по вопросам новейшей истории, а также соответствие духу обновленного Основного закона об образовании 2006 года, одна из его статей которого призвана воспитывать в школьниках чувство патриотизма. В практическом плане это привело к тому, что, например, описание проблемы «женщин для утешения» стало сопровождаться комментарием об отсутствии документальных свидетельств принуждения женщин к работе на «станциях утешения».

В опубликованном в связи с 70-летней годовщиной окончания войны заявлении С.Абэ не стал, как это изначально ожидалось, пересматривать основные положения заявления Т.Мураямы 1995 г. Более того, он даже несколько конкретизировал его содержание, перечислив страны, которым был нанесен наибольший ущерб в результате агрессии Японии в Азии, и в завуалированной форме упомянул о проблеме «женщин для утешения». С другой стороны, очевидным было стремление С.Абэ вписать действия японской императорской армии в рамки сложившихся на тот момент международных реалий. Большую смысловую нагрузку в этой связи несли пассажи о необходимости для Японии перестать нести «бремя извинений», а также о готовности страны расширить свой вклад в поддержание международного мира и

процветания⁵³. Таким образом, заявление С.Абэ можно в целом оценить как попытку лавирования между запросами внутри страны и ожиданиями из-за рубежа.

Продвижение тезиса о необходимости покончить с «бременем извинений», равно как и иные указанные выше шаги новой администрации, свидетельствует о стремлении кабинета С.Абэ отказаться от стратегической линии, диктуемой «дипломатией извинений» 1990-х гг. Эти шаги, очевидно, были предприняты навстречу ожиданиям консервативных слоев населения, составляющих основу электоральной поддержки правящего кабинета. Вместе с тем они неизбежно приводили к значительному охлаждению отношений с КНР и Республикой Корея.

На фоне ведущихся в Японии дебатов о пересмотре заявления Ё.Коно 1993 г. и регулярных политически некорректных высказываний японских политиков по проблеме «женщин для утешения» президент Республики Корея Пак Кын Хе заняла по данному вопросу крайне жесткую позицию, поставив наличие прогресса в его решении условием для проведения саммита с премьер-министром С.Абэ. В результате почти на три года диалог с Японией на высшем уровне был заморожен, и Пак Кын Хе стала первым с конца 1980-х гг. президентом Южной Кореи, который не нанес визит в Японию за время своего президентского срока.

Первую встречу лидеров двух стран удалось организовать только при посредничестве США на полях саммита по ядерной безопасности в Гааге в марте 2014 года. Под давлением Вашингтона стороны стали искать развязки в решении проблемы «женщин для утешения», начав в апреле 2014 г. консультации МИДов на рабочем уровне.

Договоренность была достигнута в декабре 2015 года. Токио вновь подтвердил причастность японского военного руководства к созданию «станций утешения» и заверил, что полностью осознает свою ответственность (однако о признании юридической ответственности речь по-прежнему не шла). Япония выразила готовность выделить 1 млрд. иен (примерно 8,3 млн. долл. США) из государственного бюджета страны в специальный фонд поддержки бывших «женщин для утешения», который учреждался правительством Республики Корея. С.Абэ в качестве главы кабинета министров Японии принес извинения всем бывшим «женщинам для утешения». Взамен Сеул подтвердил, что при условии выполнения всех вышеуказанных мер проблема «женщин для утешения» будет решена окончательно и бесповоротно, и обещал впредь воздерживаться от публичной критики Токио на международной арене. Также Сеул обещал приложить усилия к решению вопроса о демонтаже статуи «женщины для утешения»,

⁵³ Наикаку соритайдзин данва = Заявление премьер-министра Японии [Электронный ресурс] // сусёкантэй = Официальный сайт Премьер-министра и Кабинета министров Японии. – 14 августа 2015 г. – http://www.kantei.go.jp/jp/97_abe/discourse/20150814danwa.html (дата обращения: 15.05.2017).

установленной южнокорейскими неправительственными организациями напротив японского посольства в Сеуле.

Однако, как оказалось в дальнейшем, урегулировать «окончательно и бесповоротно» проблему не удалось. В Южной Корее договоренность раскритиковали как «дипломатический сговор, предавший чаяния народа». Отказавшись принять деньги фонда поддержки «женщин для утешения», 12 южнокорейских женщин подали иск в окружной суд Сеула на правительство Южной Кореи, которое «не защитило их права» при достижении договоренности с Японией. В результате правительство РК было вынуждено подтвердить право жертв требовать от Японии дальнейших компенсаций в индивидуальном порядке, несмотря на соглашение с Токио. 30 декабря 2016 г. южнокорейские неправительственные организации установили новую статью «женщине для утешения» у генконсульства Японии в Пусане, аналогичную той, что была установлена в Токио. Правительство Японии в ответ отозвало посла в Сеуле и генконсула в Пусане, требуя осуществить демонтаж статуй в этих южнокорейских городах, однако его требования не были выполнены.

В свою очередь, в Японии правительство пообещало своему электорату продолжить разъяснительную работу на международной арене по устранению «недопонимания» и «искаженных фактов», не имеющие документального подтверждения. Принципиальные расхождения сохранились и в юридических позициях сторон.

После импичмента Пак Кын Хе победу на выборах в мае 2017 г. одержал кандидат от Объединенной демократической партии Мун Чжэ Ин, который в ходе предвыборной кампании высказал свое негативное отношение к договоренности с Японией по «женщинам для утешения». Однако уже в ходе первого телефонного разговора с премьер-министром С.Абэ новый президент РК не стал отрицать возможность скорейшей встречи лидеров на полях международных мероприятий, тем самым выразив намерение не увязывать развитие политического диалога с решением проблем исторического прошлого.

Отношения с КНР значительно ухудшились еще к концу премьерского срока Ё.Ноды по причине национализации Японией оспариваемых Пекином островов Сэнкаку/Дяоюйдао в сентябре 2012 года. В дальнейшем ситуацию усугубил ряд высказываний С.Абэ, демонстрирующих намерение отойти от устоявшихся взглядов Токио на историю, а также его визит в храм Ясукуни в декабре 2013 г.

После прихода к власти Си Цзиньпина китайское руководство публично пообещало не идти на компромисс с Японией в споре по территориальной принадлежности островов Сэнкаку/Дяоюйдао и по вопросам истории, одновременно выразив готовность к развитию обменов в неполитической сфере, и прежде всего торгово-экономических связей. В феврале 2014 года в Китае было учреждено две новых государственных памятных даты: 13 декабря был

объявлен Днем скорби и памяти жертв Нанкинской резни (ранее это был день памяти регионального значения), а 3 сентября – Днем победы над милитаристской Японией. В самой Японии такая позиция китайских властей вызывает растущую и нескрываемую настороженность.

Уже в самом начале премьерства С.Абэ в результате накопленного в двусторонних отношениях груза политических проблем между Японией и Китаем были заморожены контакты на высшем и министерском уровнях, включая те, что проводились в рамках многосторонних форумов, приостановлены японо-китайский диалог высокого уровня по вопросам экономики и целый ряд форматов на рабочем уровне. В качестве условий для восстановления полноценного диалога с Токио Пекин поставил признание Японией наличия территориального спора с Китаем и публичное обещание С.Абэ воздержаться от дальнейших визитов в Ясукуни. В ответ кабинет С.Абэ настаивал на ведении диалога без предварительных условий.

Не добившись уступок со стороны Токио, Пекин во избежание негативных последствий для торгово-экономической и других областей сотрудничества стал искать пути нормализации отношений с Японией. По результатам встречи секретаря Совета национальной безопасности Японии С.Яти и члена Госсовета КНР Ян Цзечи в Пекине 7 ноября 2014 года были сформулированы четыре пункта для улучшения японо-китайских отношений, один из которых фиксировал готовность двух стран преодолевать политические трудности в двустороннем диалоге. После первой встречи председателя КНР Си Цзиньпина и премьер-министра Японии Абэ Синдзо на полях форума АТЭС в ноябре 2014 г. стали возобновляться замороженные диалоговые форматы, а также регулярные политические контакты на полях международных форумов, в том числе на высшем уровне.

Тем не менее, взаимное недоверие между двумя странами сохраняется. Токио критикует Пекин за «повышенную активность» в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях, а в Пекине с опасением относятся к новому курсу Японии в области обороны и безопасности. В КНР подчеркивают, что корень проблем в двусторонних отношениях кроется во взгляде Японии на историю и в ее двойственном отношении к Китаю, которое на словах выражается в заверениях об отсутствии угрозы со стороны КНР, а на деле – в привлечении к этой угрозе международного внимания.

Дополнительные трудности для Токио создает то, что Пекин, как, впрочем, и Сеул, активно выносят проблематику исторического прошлого за рамки двусторонних отношений с Японией, критикуя позицию Токио на различных международных площадках, включая ООН, и в ходе встреч с зарубежными коллегами. Повышенное внимание в Японии вызывает растущая солидарность КНР и Республики Корея по проблемам исторического прошлого. Кроме того, Сеул старается заручиться поддержкой Вашингтона.

В споре по проблемам истории между Японией и РК – союзниками США в Восточной Азии — Вашингтон предпочел не занимать чью-либо сторону, а играть посредническую роль. Дальнейшее обострение противоречий в регионе на почве проблем исторического прошлого, по-видимому, не соответствует американским интересам. США поддерживают планы С.Абэ по модернизации японских вооруженных сил и юридическому обеспечению курса в области безопасности, выражают солидарность с его политикой «активного пацифизма». Вместе с тем Вашингтону не выгодно, чтобы эти шаги предпринимались на фоне растущих трений между Японией и ее соседями. Стоит отметить, что КНР и РК – одни из немногих стран, публично выразивших критику в отношении проводимых администрацией С.Абэ реформ в области обороны и безопасности, которые в числе прочего затрагивают право на коллективную самооборону и расширение возможностей японских Сил самообороны для участия в зарубежных операциях.

Видимо, американский фактор стал одной из основных причин смягчения позиции С.Абэ по проблемам исторического прошлого. В настоящий момент работа Токио по их урегулированию идет на двух направлениях: исправление «ошибочных представлений», вызванных «политикой извинений» 1990-х гг., с одной стороны, и акцентирование достижений послевоенной Японии как «миролюбивого государства», более не представляющего миру военной угрозы, с другой. Также подчеркивается, что проблемы исторического прошлого не должны политизироваться или становиться дипломатической проблемой, а поиск исторической правды следует поручить экспертам и историкам.

Российская Федерация придерживается позиции невмешательства в споры Японии с соседями по региону по проблемам исторического прошлого. Вместе с тем российская сторона призывает Токио не подвергать сомнению итоги Второй мировой войны и выражает озабоченность некоторыми шагами японского руководства как, например, посещением С.Абэ храма Ясукуни в 2013 г. Одновременно Россия выражает готовность способствовать снижению напряженности в Восточной Азии, в том числе выступая с инициативами о разработке рамочных принципов новой региональной архитектуры безопасности в рамках Восточноазиатских саммитов (ВАС)⁵⁴.

⁵⁴ Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В.Лаврова на пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2013 году, Москва, 21 января 2014 года [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – 21 янв. 2014. – Режим доступа: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/79890

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на то, что с окончания Второй мировой войны прошло уже более семидесяти лет, проблемы исторического прошлого сохраняются в качестве значимого фактора, препятствующего развитию конструктивного диалога Японии с КНР и Южной Кореей. В период обострения отношений по вопросам исторического прошлого между Японией, с одной стороны, и КНР и РК, с другой, в наибольшей степени страдал двусторонний политический диалог. Сеул и Пекин отказывались от встреч с японскими коллегами на высшем и высоком уровнях, приостанавливался обмен визитами. Проблемы исторического прошлого обсуждались в ходе практически всех политических контактов. Негативные последствия от конфронтации вокруг этих проблем сказывались и на работе некоторых форматов рабочего уровня.

Проблема «женщин для утешения» не сходит с повестки дня механизмов ООН по правам человека. Активное обращение к вопросам непризнания Японией ответственности за преступления военного периода на международных площадках не может не иметь определенных негативных последствий для имиджа Японии, которая стремится играть более заметную роль на мировой политической арене, претендуя на роль постоянного члена Совета Безопасности ООН.

В первой половине 1990-х гг. в Токио возобладала точка зрения, что первым шагом на пути к активизации роли Японии в области обеспечения международного мира и безопасности должно стать восстановление доверия и урегулирование проблем исторического прошлого со странами Восточной Азии. Реальным воплощением этой точки зрения стала т.н. «политика извинений». Именно в этот период официальный Токио недвусмысленно признал, что действия Японии в Азии в первой половине XX века являлись агрессивной войной, а японская колониальная политика в Корее нанесла значительный ущерб ее населению. Такая позиция была закреплена в заявлениях Т.Мураямы 1995 г. и Ё.Коно 1993 г. по проблеме «женщин для утешения», которые стали ориентирами для всех последующих кабинетов министров Японии. Были предприняты попытки решения проблемы «женщин для утешения», стали поощряться исторические исследования на данную тему, в учебниках истории появлялось больше материалов, с критической точки зрения отображающих действия Японии в Азии в период до и во время Второй мировой войны.

Хотя «политика извинений» и направила странам Восточной и Юго-Восточной Азии сигнал о готовности Токио пересмотреть свою «историческую амнезию», ее результаты, тем не менее, были ограниченными. В самой Японии ни в обществе, ни в политических кругах не сложилось единства мнений относительно оценки событий первой половины XX века, что не позволило направить за рубеж консолидированный сигнал о раскаянии Токио. Многие шаги официального Токио по урегулированию проблем исторического прошлого по этой причине

были восприняты международным сообществом как полумеры или как попытка уйти от международно-правовой ответственности.

Невозможность в короткие сроки урегулировать весь комплекс проблем, доставшихся Токио в наследство от колониального прошлого, привела к тому, что консервативные круги в Японии стали считать именно «политику извинений» 1990-х гг. корнем всех бед, запятнавшей «светлый образ» Японии на международной арене в результате привлечения внимания международной общественности к негативным аспектам ее исторического прошлого. На этом фоне появилась тенденция к «исправлению ошибок», которая получила рельефные очертания уже при кабинетах Дз.Коидзуми (2001 – 2006 гг.), а особенно ярко проявилась в годы второго премьерства С.Абэ (2012 г. – по наст. вр.). Она выразилась в постепенном размывании формулировок заявления Т.Мураямы 1995 года с переносом акцента с извинений в адрес стран Азии на достижения «миролюбивой» Японии в послевоенный период и на ее намерение более активно содействовать построению международного мира и безопасности. Были предприняты попытки доказать несостоятельность заявления Ё.Коно как необъективного. Стали высказываться сомнения в целесообразности применения «пункта о соседних странах» при авторизации учебников. Целям распространения «обновленной» точки зрения на историю, по-видимому, служит введение при второй администрации С.Абэ требований более полно отражать в учебниках правительственную точку зрения, в том числе по вопросу об оценке решений Токийского трибунала, по проблеме «женщин для утешения» и выплаты им компенсаций. При этом о полном отказе от признания агрессии речь все же не шла.

Период правления ЛДП после премьерства Дз.Коидзуми (2006 – 2009 гг.) и ДПЯ (2009 – 2012 гг.) был тактической передышкой в спорах по проблемам истории. Хотя как Япония, так и ее восточноазиатские партнеры в лице КНР/РК, приложили большие усилия для нормализации значительно охладившихся к тому времени двусторонних отношений и даже демонстрировали готовность к некоторому компромиссу по проблемам исторического прошлого, принципиального сближения сторон в вопросах оценки истории не произошло.

Значимым актором, оказывающим влияние на подходы Токио к проблемам истории, является Вашингтон. США активно побуждают Японию и РК искать взаимоприемлемые развязки по проблемам исторического прошлого с целью не допустить негативного влияния этих проблем на взаимодействие американских союзников в регионе, прежде всего в вопросах безопасности, на фоне усиливающегося в военном отношении Китая и непредсказуемой КНДР. Излишняя напряженность в отношениях Токио и Пекина также не выгодна Вашингтону, который не хотел бы оказаться втянутым в вооруженный конфликт по причине излишней напористости Японии по вопросам, затрагивающим «восстановление национальной гордости».

Нынешний глава кабинета министров Японии, по всей видимости, будет продолжать пошаговые усилия в направлении того, чтобы, с одной стороны, продолжать курс на отход от проводившейся Японией в 1990-е гг. «политики извинений», с другой – не допустить такого развития событий, при котором развитие отношений с Китаем и Южной Кореей в политической и иных областях оказалось бы обусловлено прогрессом в решении проблем исторического прошлого. Для этого администрация С.Абэ будет искать границы «допустимого поведения» по проблемам истории, которое позволит, с одной стороны, не вызвать сбоев в диалоге со странами Восточной Азии, с другой - не поступиться внутривнутриполитическими интересами.

При Дз.Коидзуми и С.Абэ были запущены японо-южнокорейские и японо-китайские совместные исторические исследования. Результаты их работы продемонстрировали значительные расхождения сторон в оценках событий первой половины XX века, а некоторые наиболее чувствительные вопросы так и не попали в поле зрения экспертов. По инициативе Пекина итоги совместных японо-китайских исторических исследований вовсе не были полностью опубликованы. Цель запуска такого направления деятельности, как представляется, заключалась в том, чтобы вывести проблематику исторического прошлого за рамки политического диалога Японии с КНР и РК. Вместе с тем, учитывая позиции сторон, возможность прийти к какому-то единому пониманию истории в ближайшее будущее представляется маловероятной.

Кроме того, рассматривая актуализацию проблем исторического прошлого в политической повестке дня двусторонних отношений с КНР и РК как результат попыток восточноазиатских соседей Японии оказать давление на Токио в целях решения своих внутривнутриполитических задач, С.Абэ будет стремиться заручиться поддержкой своих западных союзников. Он, скорее всего, будет ссылаться на то, что международное сообщество в целом принимает и приветствует взгляды Токио на историю и на его шаги по урегулированию проблем прошлого, заверяя при этом, что Япония не отойдет от заявления Т.Мураямы в его принципиальных пунктах и не откажется от пути миролюбивого государства. На международной арене будет продолжена информационно-разъяснительная работа по «исправлению ошибок» и «неверных представлений», вызванных «политикой извинений» 1990-х гг.

В числе **перспективных направлений дальнейшей разработки темы** можно было бы выделить более углубленное изучение влияния проблем исторического прошлого на имидж Японии в глобальном и региональном измерениях, а также роли совместных исторических исследований в урегулировании существующих между Японией, КНР и РК противоречий по вопросам истории.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора общим объемом 4,4 п.л. Все публикации по теме диссертации.

В рецензируемых научных изданиях:

1. Батакова А.А. Проблемы исторического прошлого в современных отношениях Японии с Китаем и Республикой Корея // Проблемы Дальнего Востока. – 2014. – №6. – С. 32-44. (1,2 п.л.)
2. Батакова А.А. Проблема «женщин комфорта» в японо-южнокорейских отношениях // Азия и Африка сегодня. – 2015. – №10 (699). – С. 39-44. (1 п.л.)
3. Батакова А.А. Подходы правительства Японии к проблемам исторического прошлого // Вестник МГИМО-Университета. – 2016. – №1 (46). – С. 106 – 117. (1,4 п.л.)

В прочих изданиях:

4. Батакова А.А. «Проблемы исторического прошлого» в японо-южнокорейских отношениях: подходы кабинетов ДПЯ (2009–2012) и нового кабинета С. Абэ // Япония в поисках новой глобальной роли / ИВ РАН, ИДВ РАН, Ассоциация японоведов. Рук. и отв. ред. Д. В. Стрельцов. – М.: Вост. лит., 2014. – С. 244 – 258. (0,8 п.л.)